

Но он не ожидал, насколько злобным окажется язык Шэнь Чжинина. Он произнес всего одно предложение, а они уже потеряли самообладание.

Если бы они не говорили о Цзяоцзяо, его комментарий "мужчина должен быть таким слабым" просто рассмешил бы его.

Кстати говоря, состояние здоровья его двоюродного брата было очень плохим. В съемочной группе было так много людей, и все его сцены были с Цзяоцзяо, но он был единственным, кто упал в обморок с температурой.

Конечно, был шанс, что он сделал это специально.

Что касается Линь Яня, которого Шэнь Чжинин только что назвал слабым, его выражение лица больше не было спокойным.

Шэнь Чжинин - тот, кто лишил его возлюбленной, сидит там, где он сидел раньше.

Темная дымка заполнила его глаза, а в сердце разразилась буря.

"Ты знаешь, почему Цзяоцзяо была со мной?" Линь Янь заставил свое выражение лица стать нейтральным.

Шэнь Чжинин прислонился к стене, засунув руки в карманы, и с презрением ответил: "Мне не нужно знать, почему. В конце концов, это я сплю в ее постели".

Лицо Линь Яня изменилось, перестало быть спокойным.

Казалось, что не вовлеченный в происходящее Лин Юй внезапно получил сильный удар, так как его выражение лица стало безжизненным.

"Невозможно!" Линь Янь знал, что Шэн Цзяоян не была такой распутной.

"Мы с ней встречаемся и даже занимались более интимными вещами, так что же в этом невозможного?" Шэн Чжинин презрительно посмотрел на другого.

Для любовного соперника, его тон был абсолютно раздражающим.

Лицо Линь Яня было бледным из-за болезни, но сейчас оно было еще более неприглядным.

Хотя он знал, что Шэн Чжинин специально провоцирует его, он не мог сдержаться, вспоминая ночь, когда они снимали сцену предложения. Шэн Цзяоян вышла из комнаты с раскрасневшимся лицом, опухшими губами и засосами на ключицах.

В то время ее выражение лица не было похоже на принуждение. Хотя она выглядела застенчивой, она уже расцвела.

По ту сторону двери она была в объятиях другого мужчины.

Их образы живо возникли в его воображении.

Аргх!

Линь Янь не мог не сжать кулаки, отчего игла капельницы уперлась ему в руку. От боли он очнулся и расслабил руки, сделав глубокий вдох.

Шэнь Чжинин был удивлен тем, как быстро он смог успокоиться, что повысило его уважение к Линь Яню.

"Ты, наверное, до сих пор не знаешь, но я был ее первой любовью".

Линь Янь сделал паузу и продолжил: "Из-за того, что я обручился с другой, она начала встречаться с тобой, чтобы отомстить мне. Ее сердце всегда тосковало по мне. Когда я заболел, ее приоритетом было быть со мной".

Шэнь Чжинин сузил глаза и усмехнулся: "Она осталась с тобой только из сочувствия. Если ты так хочешь, чтобы она тебя жалела, то что я могу сделать? Женщины всегда слишком отзывчивы. Поскольку я не могу остановить ее, я могу только жалеть тебя вместе с ней".

Его слова были очень ядовитыми.

Лицо Линь Яня побледнело, и он ледяным тоном сказал: "Мы знаем друг друга очень давно, и я нравился ей с самого начала. Ее чувства ко мне нельзя поколебать".

"Очень давно? Хаха!" Шэнь Чжинин, казалось, услышал хорошую шутку. "Прошло всего около полугода с тех пор, как она уехала за границу на национальный конкурс супермоделей. Ничего себе, сколько времени! Может, мне пожертвовать час, чтобы он стал еще длиннее?"

Линь Янь был поражен, вдруг вспомнив, что Шэнь Чжинин не знал настоящую личность Цзяоцзяо. Когда он услышал, как интимно Цзяоцзяо разговаривала с Шэнь Чжином, то сразу же сделал выводы. Однажды она действительно расскажет ему о себе, но будет уже поздно.

"Господин Шэнь, вы также не знали..." Лин Юй не успел договорить, как его прервали.

"Конечно, он не знает. Цзяоцзяо не сказала ему". Линь Янь улыбнулся.

У Шэнь Чжинина появилось плохое предчувствие, когда он посмотрел на их странные выражения. Он решил промолчать и молча ждал.

"Мы нравимся друг другу уже семь лет". Линь Янь пристально посмотрел на Шэнь Чжинина, его голос был тверд и полон решимости победить.

"Мы договорились продолжать всю жизнь".

"Что за чушь, семь лет? Только не говорите мне, что вы имели в виду семь месяцев?"

"Господин Шэнь все еще не понимает? Похоже, вы действительно не так уж много знаете о Цзяояне!"

Шэнь Чжинин сузил глаза, его мозг быстро проанализировал слова Линь Яня. От шока его зрачки вдруг сузились, а губы сжались в прямую линию.

Линь Янь улыбнулся, наблюдая за тем, как меняется выражение лица Шэнь Чжинина, и понимающим тоном сказал: "Она не говорила тебе, потому что боялась испортить отношения между вашими семьями, когда вы расстались".

"Как может существовать такая ненаучная вещь?" хрипло спросил Шэнь Чжинин, его тон был холодным и жестким.

Линь Янь улыбнулся. "Кажется, господин Шэнь наконец-то понял, о чем я говорю".

"Почему все, кроме ее парня, господина Шэня, знают? Причина проста: она не хочет, чтобы вы знали. Знаете, когда она сказала мне правду? Это было в тот день, когда я обручился. Она подбежала и хотела воспользоваться этим, чтобы предотвратить мою помолвку, но опоздала на шаг, а церемония уже закончилась. Однако было не слишком поздно. Я аннулировал свою помолвку".

Шэнь Чжинин ничего не сказал, повернулся и ушел.

Ухмылка Линь Яня расширилась.

"Кузен, то, что ты говоришь, правда?" спросил Линь Юй.

"Разве ты не присутствовал на моей помолвке?" Улыбка Линь Яня медленно угасла, и он ответил равнодушным тоном.

Лин Юй вспомнил церемонию помолвки своего двоюродного брата. Он точно видел Цзяоцзяо на банкете, потому что вспомнил, что она сидела одна в углу. Почувствовав, что она выглядит одинокой, он подошел к ней, чтобы поболтать.

Они говорили о Цзяояне. В то время он еще не знал, что Цзяоян находится прямо перед его глазами.

Она сказала нечто такое, что поразило его до глубины души.

"Цзяоян нравится Линь Янь".

Да, ей нравится его двоюродный брат, а он был лишь случайным прохожим в ее жизни.

Проходящий мимо путник, которого можно использовать как инструмент, когда удобно, и выбросить как мусор, когда он больше не нужен.

"Она как-то сказала мне, что Шэн Цзяояну нравится Линь Янь". Лин Юй посмотрел на Лин Яня, выражение его лица было сложным.

Черты лица Линь Яня мгновенно смягчились, в глазах появилась улыбка.

"Давным-давно у меня было одно желание. Я хотел, чтобы она была счастлива. Только с любимым человеком она может быть по-настоящему счастлива. Кузен, я прошу тебя только беречь ее, не позволяй ей грустить", - сказал Лин Юй.

"А Юй, не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы она была счастлива". Линь Янь хотел взять Линь Юя за руку, подняв ту, в которой была капельница, но обнаружил, что его рука покрыта кровью.

"Кузен, у тебя кровь!" Лин Юй испуганно вскочил и поспешно позвал врача, чтобы остановить кровотечение.

Пока они разбирались с этим, Шэнь Чжинин вернулся в машину в ужасном настроении.

Он закрыл глаза и нахмурился.

В его голове промелькнуло множество сцен.

"Ты мне нравишься".

"А ты знаешь? Ты мне уже давно нравишься".

Это был первый раз, когда они интимно прикоснулись друг к другу. Слезы текли из ее глаз, когда она жалобно признавалась, почти набрасываясь на него, чтобы поцеловать.

Когда он проснулся на следующий день, она внезапно уехала за границу.

Выходит...

Она сделала это только потому, что напилась и приняла его за Линь Яня?

Шэн Цзяоян, Сюй Цзяоцзяо, Шэн Цзяоян, Сюй Цзяоцзяо...

Эти два имени плясали в его голове.

Он вспомнил то утро, когда дедушка Ян отвез их в банк, чтобы получить сувениры тетушки Ян. Тогда он все еще скептически относился к мотивам Сюй Цзяоцзяо и спросил дедушку Яна, зачем он взял ее с собой, хотя она тут ни при чем.

Тогда дедушка Ян сказал что-то загадочное: "Часть вещей твоей тети Янь была отложена для Цзяояна".

Он не понял и спросил в ответ: "А при чем тут Сюй Цзяоцзяо?".

"Потому что то, что увидит Цзяоцзяо, сможет увидеть и Цзяоян".

Только сейчас он понял, что имел в виду дедушка Ян.

Его реакция была такой замедленной. Дедушка Ян сказал это так очевидно, но он совершенно не понимал правды и даже подумал, что дедушка Ян был одурачен ею.

Но на самом деле дедушка Ян пытался показать ему правду.

Ее рисунки, ее подпись, ее подшипники, те же мелодии и музыка...

Нин Сяоруань сказала то, что он раньше считал очень глупым.

"Остается еще одна возможность: Сюй Цзяоцзяо - это Цзяоян".

Когда-то он смеялся над Нин Сяоруанем и говорил, что тот поглупел от того, что слишком много читал. Но оказалось, что это он был глуп!

Правда столько раз была у него перед глазами, а он все игнорировал, даже думал, что у нее нечистые мотивы.

Он почти... совсем запутался.

Если бы он не осознал свои чувства и вовремя не остановился, то своими руками уничтожил бы ту, которую хотел защитить.

При мысли об этом его сердце словно сжалось.

Брат Чжинин, ты должен стать сильным. Тогда никто не сможет нас запугать!

Брат Чжинин...

"Она не сказала тебе, потому что боялась испортить отношения между вашими семьями, когда вы расстались". Слова Линь Яня эхом отдавались в его голове.

Шэнь Чжинин ударил кулаком по окну.

От грохота Мэн Цзюнь подпрыгнул в шоке. Он чуть не подумал, что на них напали.

"Босс?" настороженно спросил Мэн Цзюнь.

"Отправляйся в аэропорт!" приказал Шэнь Чжинин.

Мэн Цзюнь не посмел ответить, так как завел машину.

"Вэйнань, расследуй это для меня..." раздался в машине голос Шэнь Чжинина.

Мэн Цзюнь посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что его босс разговаривает по телефону.

В аэропорту съемочная группа находилась в зоне ожидания.

Шэн Цзяоян, изучавшая сценарий вместе с Гу Чжоу, даже не подозревала, что Шэнь Чжинин уже знает ее настоящую личность.

Она никогда бы не подумала, что Линь Янь, желая раздражить Шэнь Чжинина, раскроет ее истинную сущность.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132948>